

УДК 336.02

Налоговый маневр
в формировании конструкции
новой налоговой системы:
возможные параметры и оценка
перспектив

А. А. Пугачев*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова**E-mail: andrxim@yandex.ru**Научная статья*

Статья посвящена проблеме разработки конструкции новой налоговой системы, которая будет внедрена в Российской Федерации с 1 января 2019 г. Обобщены оценки параметров новой налоговой системы, представленные Министерством финансов РФ, Министерством экономического развития РФ, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой РФ, российскими учетными. Проведен ретроспективный анализ предложений по изменению налоговой системы. Дана оценка ключевых новаций налоговой политики 2017 г. Обозначены налоговые инструменты, внедрение которых способствует экономическому росту.

Ключевые слова: налоговый маневр, новая налоговая система, налоговый потенциал региона

Tax maneuver in the structure
formation of the new tax system:
possible parameters and
assessment of prospects

A. A. Pugachev*P.G. Demidov Yaroslavl State University**Scientific article*

The paper defines problem of the structure formation of the new tax system, which will be introduced in the Russian Federation on 1 January 2019. Possible parameters of the new tax system are generalized. These parameters are presented Ministry of Finance, Ministry of Economic Development, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Russian researcher. Retrospective analysis of proposals for reforming the tax system was performed. The key innovations of the tax policy 2017 are estimated. The tax instruments promote economic growth are indicated.

Keywords: tax maneuver, new tax system, regional tax potential

В настоящее время в органах государственной власти, в общественных и научных кругах широко обсуждается спектр направлений реформирования действующей налоговой системы. Обеспечение ее стабильности до 2018 г. было закреплено Президентом РФ [1]. Но сегодня «всемерное содействие развитию экономики путем ... правильной настройки налоговой системы» [2, с. 4] является одной из ключевых задач государства в финансовой сфере, что подчеркнул Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев, выступая на расширенном заседании Коллегии Министерства финансов.

В Минфине разрабатывается конструкция новой налоговой системы, которая, согласно заявлению министра финансов РФ А. Г. Силуанова, должна остаться неизменной на протяжении следующих шести лет [2, с. 5]. Новая налоговая система будет внедрена с 01.01.2019 г. [3, с. 43], поэтому на разработку ее конструкции остается не так много вре-

Для цитирования: Пугачев А. А. Налоговый маневр в формировании конструкции новой налоговой системы: возможные параметры и оценка перспектив // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 4. С. 345–352.

For citation: Pugachev A. A. Tax maneuver in the structure formation of the new tax system: possible parameters and assessment of prospects. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 4 (3): 345–352. (in Russ.)

мени. В целом предполагается, что изменение налоговой системы будет иметь характер маневра: снижение налоговой нагрузки на труд и переложение ее на потребление. Отметим при этом, что термин «налоговый маневр» достаточно прочно вошел в деловой оборот, начиная с 2012 г., с налогового маневра в нефтегазовой сфере. Однако отечественная финансовая наука не дает определения данной категории.

В целом под налоговым маневром понимают перераспределение налоговой нагрузки, например, между отраслями экономики в 2014-2015 гг., между производством и потреблением, планируемое в 2018-2019 гг. При этом представляется, что термин «маневр» достаточно точно характеризует сущность подразумеваемого процесса. Так, в толковом словаре С. И. Ожегова маневр характеризуется как передвижение войск или в переносном смысле как ловкое действие, прием [4]. Вместе с тем этимология слова показывает, что современное его значение далеко от первоначального: в русский язык оно пришло из французского (*manoeuvrer*), в который, в свою очередь, из латинского – *manu operor*, что означает «работаю руками».

В финансовой науке специалисты, заменяя термин «маневр», оперируют такими категориями, как переложение или перераспределение, предельно обобщенно понимая под налоговым маневром реформу налогообложения, которая заключается в перераспределении налоговой нагрузки. Учитывая представленные характеристики, может быть предложено следующее определение: «Налоговый маневр – это комплекс мер в области реформирования параметров действующей налоговой системы государства, реализация которого направлена на перераспределение налоговой нагрузки».

Рассмотрим основные обсуждаемые в настоящее время инициативы по реформированию действующей налоговой системы.

Прорабатываемые Министерством финансов параметры налогового маневра, заключающегося в снижении тарифа страховых взносов и одновременном повышении ставки НДС, описываются формулой «22/22» и имеют «нейтральный эффект» для бюджета. При этом налоговая нагрузка на экономику должна сократиться с нынешних 33 % на 1,4 п.п. до 31,6 %. [3, с. 43]. Основной задачей здесь является стимулирование экономического развития, которое, как предполагается, будет основываться на снижении налоговой нагрузки на фонд оплаты труда, то есть нивелировании фактора, сдерживающего экономический рост и модернизацию экономики. Причем высокая нагрузка на ФОТ тяжелее всего бьет по инновационным, высокотехнологичным предприятиям, где ФОТ составляет весомую долю расходов. Компенсация снижения налоговых доходов вследствие сокращения нагрузки на ФОТ будет происходить за счет повышения ставки НДС.

Кроме того, в рамках разработки налогового маневра Министерством финансов рассматривается также и вопрос о целесообразности реформирования НДС. Окончательный выбор между плоской и прогрессивной шкалой еще не сделан. А. Г. Силуанов называет концепцию, лежащую в основе прогрессивной шкалы, «более справедливой», хотя себя относит к сторонникам плоской шкалы, поскольку прогрессивная шкала не помогает в борьбе с зарплатами в конвертах и вдобавок создает проблемы с администрированием. [5, с. 31].

По оценке Министерства финансов, снижение ставки страховых взносов приведет к падению доходов внебюджетных фондов на сумму менее 1,4 трлн руб., а повышение НДС принесет бюджету дополнительные доходы в 1,2 трлн руб. Разрыв в 200 млрд руб. будет компенсирован экономией бюджета на страховых взносах с заработных плат работников бюджетной сферы. Региональные бюджеты в этом случае получают наибольший положительный эффект за счет снижения расходной составляющей в части страховых взносов с зарплат бюджетников [6].

Министерство экономического развития РФ также участвует в разработке конструкции новой налоговой системы. Министр М. С. Орешкин, подчеркивая первостепенное значение стабильности налоговой системы и предсказуемости налогового режима, выделяет две основные составляющие структурных изменений: временное смещение налоговой нагрузки при реализации инвестиционных проектов с инвестиционной на эксплуатационную стадию, а также снижение налоговой нагрузки по страховым взносам и ее замещение повышением НДС [7].

Российский союз промышленников и предпринимателей видит серьезную угрозу в повышении ставки НДС до 22 %, последствием которой может стать единовременный всплеск инфляции [8].

Оценку вариантов налогового маневра проводит и Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП). По варианту налогового маневра со снижением тарифа страховых взносов до 22 % и повышением НДС до 20 % ТПП прогнозирует увеличение налоговой нагрузки по налогу на прибыль организаций чуть менее чем на 2 %. При варианте «21/21» – более чем на 2 %. По другому рассматриваемому варианту (НДС – 20 %, страховые взносы – 21 %, НДФЛ – 15 %) налоговая нагрузка по налогу на прибыль организаций возрастет на 2,3 %. По варианту «22/22» – на 2,6 % [9].

Ученые-экономисты дают различные оценки разрабатываемым вариантам конструкции новой налоговой системы. В. А. Мау в рамках инвестиционного форума в Сочи в целом позитивно оценил вариант налогового маневра «21/21», который связан со снижением налогообложения труда и некоторым ростом косвенных налогов, подчеркивая при этом, что в современных условиях стабильность налоговой системы важнее ее совершенствования. [10]. С. Ю. Глазьев оценил предлагаемые варианты налогового маневра как не оказывающие существенного влияния на бизнес-климат и представляющие собой «перекладывание из одного кармана в другой». Его позиция основывается на том, что для поставленной задачи обеспечения экономического роста необходимы иные меры в области реформирования налоговой системы, в частности внедрение прогрессивной шкалы НДФЛ, ускоренной амортизации при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций и пр. [11].

Обобщая вышесказанное, отметим, что в настоящее время рассматривается целый ряд вариантов конструкции новой налоговой системы. Основной вариант, описываемый формулой «22/22» (снижение тарифа страховых взносов до 22 % и повышение ставки НДС до 22 %), по оценке Министерства финансов, является нейтральным для бюджета при снижении налогового бремени с нынешних 33 % до 31,6 %. При этом снижение издержек за счет страховых взносов, по оценке Торгово-промышленной палаты, приведет к росту нагрузки по налогу на прибыль организаций до 2 % и более. Помимо вариаций со ставками НДС и тарифами страховых взносов не исключено реформирование НДФЛ в ракурсе как повышения ставки, так и внедрения прогрессивной шкалы. Информация о различных вариантах налогового маневра приведена в таблице 1.

Таблица 1

Параметры различных вариантов налогового маневра

Вариант	Основные характеристики	Ожидаемые преимущества	Ожидаемые недостатки
«22/22»	Снижение тарифа страховых взносов до 22 % и одновременное повышение ставки НДС до 22 %	1. Нейтральный эффект для бюджета. 2. Сокращение налоговой нагрузки на экономику.	1. Единовременный всплеск инфляции. 2. Рост налоговой нагрузки по налогу на прибыль организаций и соответствующее снижение налоговых доходов. 3. Снижение реальных доходов населения.
«21/21»	Снижение тарифа страховых взносов до 21 % и одновременное повышение ставки НДС до 21 %		
Реформирование НДФЛ	Внедрение прогрессивной шкалы НДФЛ	1. Сокращение степени социального расслоения. 2. Соответствие принципу справедливости налогообложения.	1. Рост теневой экономики. 2. Проблемы администрирования.

В целом оценка социально-экономического эффекта предлагаемых мер может быть представлена следующим образом.

Снижение тарифов страховых взносов стимулирует «обеление» экономики, особенно за счет малого бизнеса. В этом сегменте возможен даже рост валовых сборов за счет эффекта масштаба, учитывая сложившуюся в настоящее время высокую долю теневого рынка в малом бизнесе. Вместе с тем одновременно возможен «уход в тень» высоких заработных плат: в настоящее время для них действует регрессивная шкала страховых взносов и при введении единого тарифа в 22 % для них она повысится, что еще более вероятно в совокупности с введением прогрессивной шкалы НДФЛ (если это произойдет). При повышении ставки НДФЛ эффект от снижения тарифа страховых взносов будет существенно снижен.

Повышение ставки НДС неизбежно приведет к ускорению инфляции, снижению реальных доходов населения, снижению экономической активности ввиду снижения покупательной способности заработных плат. Кроме того, возможно негативное влияние повышения НДС на объемы экспорта, поскольку, например, во многих европейских странах ставка НДС ниже 22 % (Германия – 19 %, Австрия, Великобритания, Франция – 20 % [12]).

Представляется, что планируемые модификации в отношении именно НДС и страховых взносов обусловлены, с одной стороны, успехом ФНС РФ в администрировании НДС, а с другой – тенденцией ухода в тень заработной платы, снижающей собираемость страховых взносов. Параметры налогового маневра обусловлены тем, что косвенные налоги проще администрировать, что на практике подтверждено внедрением Системы управления рисками «Автоматизированная система контроля НДС» (СУР АСК НДС-2). Благодаря этой системе реализован рискориентированный подход к налоговым проверкам. СУР АСК НДС-2 позволяет ФНС РФ собирать массив данных счетов-фактур по всей стране и сопоставлять все покупки и продажи налогоплательщиков. В случае если счет-фактура покупателя не находит зеркального отражения в счете-фактуре продавца, ИФНС направляет налогоплательщику запрос пояснений. Успехи ФНС РФ в администрировании НДС позволяют Правительству рассчитывать не только на повышение налоговых доходов бюджета по НДС, но и с учетом передачи в ФНС РФ администрирования и страховых взносов в условиях планируемого снижения их тарифа до 22 % на увеличение собираемости страховых взносов и «обеление» фондов оплаты труда.

Отдельно отметим, что ранее, во второй половине 2014 г., на официальном уровне также рассматривался ряд инициатив по реформированию действующей налоговой системы. Среди таких инициатив обсуждались введение налога с продаж, введение прогрессивной шкалы НДФЛ, введение единой плоской шкалы по страховым взносам, повышение ставки НДС, повышение ставки налога на прибыль организаций. Ни одна из этих инициатив в результате не была реализована. Президентом было принято решение об обеспечении стабильности налоговой системы до 2018 г. [13].

Относительно ставки НДС в 2014 г. рассматривался вариант ее повышения на 2 п.п. с 18 до 20 % и с 10 до 12 %. В то время это предложение не получило широкой поддержки в связи с тем, что тогда основной задачей планируемых изменений налоговой системы было повышение доходной базы региональных бюджетов, а повышение НДС этой задачи не решает, поскольку он полностью зачисляется в федеральный бюджет.

Параллельно рассматривался вопрос введения налога с продаж по ставке 3 %. Бюджетные последствия этой меры оценивались Министерством финансов дополнительным годовым объемом доходов в 200 млрд руб. Вместе с тем введение налога с продаж неизбежно привело бы к росту цен, снижению объема розничных продаж, замедлению темпов роста ВВП, а кроме того, усложнению налогового администрирования.

Введение налога с продаж также несло в себе определенную правовую коллизию, так как Конституционный суд РФ своим определением от 14.01.2003 №129-О уже признавал одновременное взимание НДС и налога с продаж неконституционным [14]. В мировой практике в настоящее время только в Канаде одновременно функционируют два данных налога. В большинстве стран отказались от налога с продаж в пользу НДС в целях унификации налогового законодательства и улучшения инвестиционного климата.

Историческая ретроспектива показывает, что введение налога с продаж в сравнительно короткий период функционирования налогового законодательства в РФ происходило уже дважды – в 1991 и 1998 гг., оба раза предполагаемые эффекты от его введения

не оправдались, что было обусловлено в первую очередь введением налога на волне кризисов, однако данный факт не мешал при необходимости обеспечения бюджетной устойчивости вновь рассматривать данный вопрос [15, с. 181].

Еще одной инициативой 2014 г. было возвращение к ставке 24 % по налогу на прибыль организаций (в 2009 г. ставка налога была снижена с 24 % до 20 %). Из всех рассматриваемых мер данная могла бы привести к более негативным последствиям, поскольку привела бы к снижению инвестиционной активности, росту теневого сектора экономики. Однако по сравнению с повышением ставок косвенных налогов повышение ставки налога на прибыль организаций одновременно не приводит к росту уровня цен, хотя и это последствие было бы неизбежно, поскольку постепенно производители в целях сохранения маржи переложили бы налоговое бремя на потребителей.

В 2014 г., в противоположность текущей ситуации, рассматривалась возможность повышения отчислений в Фонд обязательного медицинского страхования с заработных плат, превышающих 624 тыс. руб. в год. Однако эта мера не способствовала бы росту доходов региональных бюджетов и, напротив, привела бы к их снижению за счет снижения поступлений НДФЛ с высоких заработных плат за счет перехода их в тень вследствие роста тарифа страховых взносов.

По оценкам Центра макроэкономических исследований ПАО Сбербанк, бюджетные последствия рассматриваемых в 2014 г. мер налоговой политики были бы следующими: введение налога с продаж максимально принесло бы бюджетной системе в 2015 г. 350 млрд руб., повышение ставки НДС – 375 млрд руб., повышение ставки налога на прибыль организаций – 380 млрд руб., реформирование системы страховых взносов – 200 млрд руб. [16].

Важно, что применение мер дискреционной налоговой политики с 2015 г. пришлось бы на фазу рецессии, что вообще не привело бы к повышению налоговых доходов, а еще более углубило бы проявление кризиса и увеличило бюджетные дефициты, что особенно усугубляется наличием временных лагов [17, с. 579-599], поэтому тот факт, что ни одна из приведенных инициатив 2014 г. внедрена не была, а повышение доходов региональных бюджетов было обеспечено за счет наращивания межбюджетных трансфертов, является позитивным.

Вместе с тем в реализации налоговой политики с 2014 г., несмотря на стабильность налоговых ставок, имели место существенные изменения, такие как налоговый маневр, переход на налогообложение имущества физических лиц на основе его кадастровой стоимости, меры по развитию налогового стимулирования инновационно-инвестиционного процесса, изменения в налогообложении доходов физических лиц, совершенствование налогового администрирования.

В рамках Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. также предполагается, что налоговая политика должна оставаться стабильной. Вместе с тем запланирован и уже реализуется ряд мер по реформированию элементов налоговой системы, направленных в первую очередь на консолидацию региональных бюджетов. К таким мерам относятся [18]:

- внесение изменений в действующую модель распределения налога на прибыль организаций между федеральным и региональными бюджетами;
- изменения в налогообложении консолидированных групп налогоплательщиков (КГН), направленные на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов;
- ограничение переноса убытков, полученных ранее, 30 % налоговой базы по налогу на прибыль организаций отчетного налогового периода;
- изменения в акцизном налогообложении;
- отмена действующих налоговых льгот по региональным и местным налогам и сборам, закрепленных на федеральном уровне.

Изменилась модель распределения налога на прибыль организаций по уровням бюджетной системы: произошло увеличение на 1 п.п. с нынешних 2 % до 3 % части, зачисляемой в федеральный бюджет, и соответствующее снижение с 18 % до 17 % части налога, зачисляемой в субфедеральные бюджеты. По оценке Министерства финансов,

сумма перераспределения может достигнуть 120 млрд руб. в 2017 г. [19], что составит 8 % от планируемого объема межбюджетных трансфертов (1 460 млрд руб.). Основной риск, который несет данная мера, заключается в усилении выравнивающей функции межбюджетных отношений в ущерб их стимулирующей функции. Вместе с тем за счет дополнительных доходов федерального бюджета планируется также предоставление грантов за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала регионов [20]. Предположительно, из 120 млрд руб. перераспределяемых доходов по налогу на прибыль 20 млрд руб. будут обеспечивать указанные гранты регионам лидерам по развитию налогового потенциала [19]. При этом важно исключить стимулирование «иждивенческих настроений» в дотационных регионах и ситуации, когда наращивание налогового потенциала регионом-донором приводит к сокращению трансфертов из федерального бюджета.

Однако внедренная мера несет такой риск. Если предположить, что регионы, между которыми будут перераспределяться гранты, – это регионы-доноры, то получится, что они получат сокращение объема доходов своих бюджетов. Рассмотрим ситуацию на примере распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности Федерального фонда финансовой поддержки регионов в 2016 г. [21]. Регионами-донорами являлись 14 субъектов РФ: города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Ленинградская, Калужская, Ярославская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа. Совокупный налоговый потенциал консолидированных бюджетов указанных регионов по налогу на прибыль организаций в 2016 г. составил 1 286 млрд руб. из общего налогового потенциала консолидированных бюджетов всех регионов – 2 117 млрд руб., то есть более 60 % [21]. Соответственно, доля данных регионов в общем объеме перераспределяемых налоговых доходов по налогу на прибыль организаций составит около 72 млрд руб. из 120 млрд руб. (60 %), а посредством грантов им будет выделено 20 млрд руб. Таким образом, регионы-доноры вследствие изменения распределения ставок налога между федеральным и субфедеральными бюджетами потеряют порядка 52 млрд руб. налоговых доходов.

Существенное влияние на динамику налогового потенциала регионов оказывает также изменение налогообложения в рамках КГН. Оно заключается в ограничении переноса убытков и ограничении уменьшения прибыли прибыльными участниками КГН за счет убытков убыточных участников размером не более 30 % от прибыли прибыльных участников [17]. Это положение направлено на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов. Однако возможность элиминирования финансового результата в рамках КГН для налогоплательщиков была основным фактором их формирования, в связи с чем существует риск снижения потребности в институте КГН для налогоплательщиков.

Внимания требуют также изменения в акцизном налогообложении. Значимой для регионов мерой станет перераспределение акцизов на алкоголь между производящими и потребляющими регионами. Зачисление акцизов в бюджеты субъектов Федерации будет происходить пропорционально потреблению, а не производству (не в зависимости от объема производства на территории данного субъекта, а пропорционально объему розничной продажи алкоголя) [19]. Оценка влияния данной меры на региональные бюджеты в первом приближении свидетельствует о том, что ряд регионов потеряет существенную долю налогового потенциала, а именно те регионы, в которых сосредоточено производство алкогольной продукции: Санкт-Петербург, Республики Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Московская, Самарская, Калужская, Ростовская, Свердловская, Омская, Нижегородская, Новосибирская, Тульская, Ярославская области, Краснодарский, Хабаровский и Алтайский края. Вместе с тем для целого ряда регионов такое перераспределение окажет позитивное влияние на наращивание налогового потенциала. Так, 19 субъектов Федерации в настоящее время имеют незначительный (менее 100 млн. руб.) налоговый потенциал по акцизам на алкогольную продукцию. Среди них Мурманская, Астраханская, Псковская области, республики Ингушетия, Чечня, Калмыкия, Алтай и Тыва [22, с. 41]. В целом с учетом данных о поступлениях акцизов в консолидированные бюджеты субъектов РФ отметим, что снижение доходов по акцизам произойдет в регионах с более высо-

кой бюджетной обеспеченностью, а прирост – с низкой, то есть такое изменение акцизного налогообложения будет способствовать выравниванию бюджетной обеспеченности.

Несмотря на существенные риски для бюджетов субъектов Федерации, реализованные меры налоговой политики открывают также и определенные возможности развития налогового потенциала, особенно за счет активизации горизонтальной налоговой конкуренции на субфедеральном уровне, и, регионы, способные использовать эти возможности, обеспечат позитивную динамику развития и в условиях необходимости бюджетной консолидации.

Резюмируя, подчеркнем, что, несмотря на наметившееся оживление экономики, разработка и внедрение новой конструкции налоговой системы должны осуществляться осторожно и все-таки с превалярованием принципов стабильности налогообложения. Необходима комплексная оценка рисков изменения налогового законодательства как для государства (для каждого уровня бюджетной системы отдельно), так и для налогоплательщиков. При этом для уточнения параметров новой налоговой системы остается не так много времени, поскольку для их внедрения с 01.01.2019 г. требуется правовое закрепление в 2018 г., для чего, в свою очередь, необходимо зафиксировать их концептуально в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики уже до конца 2017 г.

Отмечая безусловную значимость рассматриваемых изменений налоговой системы, подчеркнем, что отдельные потенциально перспективные направления ее совершенствования, необходимые и способные стать стимулом развития экономики, не попали в фокус внимания Правительства. Среди таких инструментов – внедрение ускоренной амортизации основных средств, и в частности для организаций, осуществляющих инновационно-инвестиционную деятельность, совершенствование инвестиционного налогового кредита, введение инвестиционных льгот по налогу на прибыль организаций, введение налоговых каникул для микро и малого бизнеса.

Ссылки / Reference

- [1] Министр финансов Антон Силуанов на заседании Правительства РФ и брифинге по его итогам / Министерство финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru/ru/press-center/?#> (дата обращения: 27.06.2017).
- [2] Минфин России: итоги работы и новые планы // Финансы. 2017. № 5. С. 3-12.
- [3] О перспективах будущей налоговой политики // Финансы. 2017. № 3. С. 43.
- [4] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.
- [5] О приоритетах в финансовой и налоговой политике. (Лекция А. Г. Силуанова в Финансовом университете) // Финансы. 2017. № 3. С. 30-32.
- [6] Минфин объяснил необходимость налогового маневра «22/22» // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/03/2017/58c9371b9a7947ea964b2cf1> (дата обращения: 27.06.2017).
- [7] Максим Орешкин: Никто не собирается делать каких-то революций // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/interview/2017030601> (дата обращения: 30.06.2017).
- [8] Настройка налоговой системы с целью стимулирования деловой активности, роста экономики и инвестиций, создания конкурентных условий для развития российских предприятий // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <http://рспп.рф/news/view/11313> (дата обращения: 30.06.2017).

- [9] Выгоден ли предпринимателю очередной налоговый маневр? // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: <http://tpprf.ru/ru/news/vygoden-li-predprinimatelju-ocherednoy-nalogovuuy-manevr-i180927/> (дата обращения: 30.06.2017).
- [10] Мау: налоговый маневр по формуле 21/21 - движение в правильном направлении // ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4055823> (дата обращения: 30.06.2017).
- [11] Сергей Глазьев предложил альтернативный налоговый маневр. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9695655> (дата обращения: 30.06.2017).
- [12] VAT rates applied in the Member States of the European Union // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/vat/how_vat_works/rates/vat_rates_en.pdf (дата обращения: 12.07.2017).
- [13] Министр финансов Антон Силуанов на заседании Правительства РФ и брифинге по его итогам. URL: <http://www.minfin.ru/ru/press-center/?#> (дата обращения: 17.07.2017).
- [14] Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2003 № 129-О «По запросу Арбитражного суда Орловской области о проверке конституционности положения статьи 349 Налогового кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42383/ (дата обращения: 12.07.2017).
- [15] Пугачев А. А. Совершенствование налогового администрирования как элемент развития налогового потенциала региона // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 180-189.
- [16] Повышение налогов: сравнение альтернатив // Макроэкономические обзоры. ПАО Сбербанк. URL: <http://sberbank.ru/ru/about/analytics/macroeconomics> (дата обращения: 23.07.2017).
- [17] Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика / Пер. с англ. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
- [18] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов.
- [19] Материалы к Парламентским слушаниям на тему «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики: выбор приоритетов» // Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам. URL: <http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/site.xp/053053049124052049050048.html> (дата обращения: 23.07.2017).
- [20] Основные направления бюджетной политики Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.
- [21] Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2016 год // Министерство финансов Российской Федерации. URL: http://minfin.ru/ru/performance/regions/mb/mb2016_2018/##ixzz4QYrQoXIt (дата обращения: 23.07.2017).
- [22] Пугачев А. А. Налоговый потенциал регионов: динамика развития // Финансы. 2017. № 3. С. 39-42.